

Влияние автономности в отцовском стиле воспитания на формирование нарциссического склада характера у девушек

Николай БУКУН (докт. хаб., проф., академ.),

Людмила АНЦИБОР (докт., конф),

Павел МЕЛЬНИК (мастер)

Резюме

В статье обосновывается положение о том, что формирование нарциссического склада характера у девушек из разведенных семей обусловлено специфическим отношением отца к дочери, которое выражается через автономность и позитивный интерес, как преобладающие стили воспитания, поведения и установок. Семейная психотравмирующая ситуация, тормозит полоролевую идентификацию личности и способствует формированию защитных стратегий поведения по типу идеализации. Идеализация может осуществляться за счет таких защитных механизмов как проекции, рационализации и отрицания. На нарциссические проявления в характере личности могут указывать такие категории характера как: демонстративность, застреваемость и экзальтированность.

В данном исследовании, мы задались целью изучить, как влияет на процесс формирования характера девушки отсутствие адекватного образа отца. В связи с этим, одним из направлений исследования является, выявление **защитных механизмов**, которые могут

Abstract

In this article is substantiated the statement that the formation of the narcissistic type of character at girls from divorced families is caused by a specific position of father towards his daughter, which is expressed in autonomy and a positive interest as the predominant styles of education, behavior and attitudes. Psycho traumatic situation in the family inhibits person's gender identity and promotes the formation of protecting strategies of idealization type. Idealization can be realized through such defence mechanisms as rationalization, projection and denial. Manifestations of narcissism in person's character can indicate such character categories as showing-off, sticking and exaltation.

вести к формированию определенного, а именно, **нарциссического склада характера** у девушки в юношеском возрасте. В связи с этим, необходимо было изучить: влияние, которое оказывает на формирование её характера отсутствие «образа отца», и происходят нарушение

в системе общения - «отец-ребенок», в результате проявление **автономности**, как стилия в воспитании и установках отца по отношению к дочери.

Исследование построено на предположении (*нулевая гипотеза*), что в юношеском возрасте девушки из полных семей отличаются большим (позитивным) интересом со стороны отца, в результате у них формируется адекватный, «реальный» образ отца. В то время как, в неполной семье (родители разведены) у девушки формируется «отрицательный образ отца», из-за отсутствия его объективной представленности в сознании ребенка, а также при отрицательном отношении матери к отцу из-за развода. Отрицательный образ, также может формироваться и в определенной системе взаимодействия «ребенок – родитель», в данном случае, мы определяем его, как «автономность». Под **«автономностью»** в системе воспитания подразумевается незмоциональность, бесстрастность, отсутствие интереса к общению и к проблемам семьи и др.

Для решения исследовательских задач в качестве теоретической основы мы выбрали психоаналитические теории, в частности, теории **объектных отношений**, т.к. в них, с нашей точки зрения, наиболее полно представлены выделенные в данном исследовании вопросы относительно детско-родительских отношений.

Важные фигуры (отец и мать) в раннем детстве, а также их психические репрезентации (объектные отношения) фиксируются в форме устойчивого паттерна поведения, которые впоследствии распространяются на отношения с другими людьми. Доминирующий тип нарушенных отношений в дальнейшем определяет форму социальной девиации.

Паттерны межличностных отношений сопровождаются специфическими аффектами и рационализациями, и образуют единый мотивационный комплекс, который определяет устойчивую направленность личности на протяжении всей жизни.

Одновременно со снижением позитивного отношения к значимым людям, наблюдается инверсия отношения к себе. В представлении Малера [15], на первом этапе процесса психической репрезентации матери, должна быть установлена надежная *привязанность* к матери как к постоянному либидинозному объекту. Второй шаг - *интеграция стабильной психической репрезентации*. Он включает не только когнитивную интеграцию, но также определенное разрешение амбивалентности анальной фазы, чтобы в дальнейшем положительные и отрицательные качества могли быть интегрированы в единую репрезентацию [16;17]. Обладая интегрированной, прочной внутренней репрезентацией, за которую можно „ухватиться“ в лишении или гневе, ребенок способен извлекать значительно больший комфорт из внутреннего образа. Малер полагает [14], что постоянство либидинозного объекта никогда не достигается в полной мере: это процесс, продолжающийся всю жизнь.

Однако с установлением определенной степени постоянства объекта, межличностные отношения могут перейти на более высокий уровень, потому что индивидуум в состоянии сохранять одновременно *общность* и *независимость*. Если же эта цель развития не будет достигнута, в межличностных отношениях индивидуума остаются черты **инфантильности, зависимости** и **нарциссизма**. Использование Малером концепции

постоянства объекта подтверждает мысль Гартманна [11], о том, что мы можем оценивать „удовлетворительность” объектных отношений, лишь, в случае если рассматривать их значение в терминах развития «Эго».

Для постановки диагноза необходимо наличие не менее пяти показателей, или *диагностический критерий*. Однако часто диагностические показатели, повторяют себя в различных личностных расстройствах, и это создает трудности с постановкой диагноза и в постановке адекватных коррекционных задач. Возможно, это происходит потому, что основой для выделения диагностических показателей исследователями был выбран описательный принцип. Однако в жизни не бывает “чистых” нарциссов или шизоидов, так же как и истериков. Люди имеют мозаичную структуру личности и, поэтому в диагностические показатели нарциссизма, попадают диагностические показатели других личностных расстройств. Возможно, наиболее удовлетворительным основанием для выделения диагностических показателей может служить *система ценностей* данного типа, в особенности иерархия ценностей. Например, что ценно для нарцисса? Прежде всего, *собственное “Я”* - это его главная ценность мира. Отсюда эгоцентризм, персонализм, максимализм - “Все или ничего”, “Сейчас или никогда”, который создает дихотомичность, поляризацию крайностей. В результате нарцисс живет *крайностями* и не знает градаций ни в глубине чувств, ни силе желаний, ни в оценках себя и других. Из-за завышения ценности себя, рождается завышенная потребность в высокой самооценке и высокой оценке себя другими. Далее недалеко и до «непереносимости» критики, унижения и оскорблений т.п. Таким образом,

характерной особенностью нарциссов является две полярные зеркально отражающие друг друга связи:

– в первую группу связанных явлений входит высокая самооценка, максимальная активность, сильный интерес, высокая мотивация и хорошее общее состояние;

– в противоположную группу входит низкая самооценка, пассивность, отсутствие интереса и мотивации, дискомфортное общее состояние.

Связанность этих явлений означает единовременность их проявлений. Например, если у нарцисса высокая самооценка, то и общий уровень активности высокий, и интерес ко всему, что его окружает, также проявляется в большей степени. И, наоборот, если самооценка низкая, то интерес к чему-либо, или кому-либо отсутствует, и общий уровень активности у них ниже. Величина максимума и минимума прямо пропорционально зависит от степени патологичности, чем более серьезна патология, тем больший размах крайностей.

По исследованиям, проведенным В.Н.Недашковским на клиентах психологической консультации, были выявлены уникальные особенности нарциссизма. Оказалось, что другие личностные расстройства выполняют по отношению к нарциссизму *обслуживающую функцию*. Так, например, параноя, истерия, антисоциальное расстройство (неустойчивая психопатия и эмоциональная тупость) и ананкастность являются всего лишь *средствами* удовлетворения нарциссизма. В то время как, шизоидность, психастения, астения и зависимое поведение выполняют *функцию защиты* нарциссизма. Эмоциональные же расстройства - возбудимая психопатия, сензитивная,

лабильная, циклоидная, аффективная совмещают обе эти функции – выполняют и защитную функцию и, являются средством удовлетворения нарциссизма. Выбор функции определяется как внешней ситуацией, так и личностными особенностями [5].

Для практики терапии можно выделить следующие формы нарциссизма: нормальный взрослый, нормальный инфантильный и патологический нарциссизм.

Нормальный инфантильный. Для таких состояний характерны нормальная, хотя и в огромной степени инфантильная структура «Я» и нормальный интернализированный мир объектных отношений.

Нормальный взрослый нарциссизм существует тогда, когда самоуважение регулируется с помощью нормальной структуры «Я», связанной с нормальными интегрированными, или же цельными интернализированными объект-репрезентациями. Также в том случае, когда самоуважение регулируется с помощью интегрированного, в значительной степени индивидуализированного и абстрагированного «Супер-Эго», а также с помощью удовлетворения инстинктивных нужд, которые проявляются в контексте стабильных объектных отношений и стабильной системы ценностей.

Для *патологического* же нарциссизма, в отличие от предыдущих состояний, характерна ненормальная структура «Я», которая может относиться к одному из двух типов. Один такой тип был приведен Фрейдом [9] в качестве иллюстрации к понятию “*нарциссический объектный выбор*”. В этом случае «Я» пациента патологическим образом идентифицируется с объектом, а репрезентация инфантильного «Я» пациента проецируется на

этот объект. Таким образом, создаются либидинальные взаимоотношения, в которых «Я» и «объект» обменялись своими функциями.

У здоровых подростков есть свои герои, надежды, амбиции, пламенные убеждения и тайные мечты. В то время как, подросток, обуреваемый нарциссическими страданиями, находится в отчаянии и *депрессии*, мир представляется ему обреченным, охваченным смертью, и он либо старается не поддаваться этому состоянию, совершая рискованные поступки, либо сдается, впадая в *регрессивное избегание*. Тело становится источником удовольствия и гордости, или же ненавистной обузой, неспособной соответствовать недостижимым идеалам [7].

Выплеск творческой энергии является признаком здоровой веры в себя, и в таком случае не возникает потребность в оценке. Однако невозможность найти свой зеркальный идеал выражается, путем деструктивного поведения, через гнев и нарциссическое ощущение. Поэтому психологическая защита нарциссически структурированной личности в большей степени зависит от *идеализации* и обесценивания объекта.

Диагностика защитных механизмов личности испытуемых в данном исследовании была проведена при помощи «Опросника Клермана-Плутчика», который, выявляет: такие защиты как вытеснение, регрессия, замещение, отрицание, проекция, компенсация, реактивное образование и рационализация. Однако среди них нет интересующей нас шкалы – идеализация. В то же время, в научной литературы по данной проблеме указывается на то, что нарциссизму сопутствуют такие защитные стратегии как *отрицание, рационализация и проекция*.

В сентенции: «Я люблю себя», нарциссы могут **проецировать** себя на другого индивида, и затем идентифицироваться с ним, чтобы наслаждаться чувством любви к самим себе. Для достижения этого им необходимы объекты с поведением, соответствующим их бессознательному желанию идентификации. Такие пациенты порой индуцируют объект действовать согласно их желаниям. Для достижения этой цели они стремятся идентифицировать себя с объектом. Однако это им необходимо лишь на некоторое время в целях предвосхищения его действий, что и, отличает эти магические действия от эмпатии, так как именно на это (предвосхищение действия) нарциссы не способны [1].

Сущность **проекции** состоит в том, что человек свои собственные нежелательные черты приписывает другим и, таким путем защищает себя от осознания этих же черт в себе, а те отрицательные эмоции, которые направились бы против себя, теперь направляются на других и, субъекту удается таким путем сохранить самоуважение. Механизм проекции позволяет личности оправдать многие свои поступки, исходящие из неприемлемых для ее сознания и моральных принципов черт, желаний, установок и других мотивов. Например, пусть человек имеет тенденцию быть несправедливо критичным и жестоким по отношению к другим, но он не уважал бы себя, если бы осознал наличие в себе этой особенности. Такая конфликтная ситуация мотивирует у него процесс приписывания окружающим жестокости и нечестности, а раз окружающие такие, то жестокое и несправедливое отношение к себе они заслужили вследствие своих собственных качеств. В таком случае, им якобы «возвращается» то, чего они заслужили. Проекция тесно

связана с рационализацией, причем до такой степени, что считается некоторыми исследователями ее разновидностью [8].

Трудноуловимым результатом перфекционизма нарциссических личностей является **избегание** чувств и действий, выражающих осознание личной несостоятельности, либо реальную зависимость от других. Так, раскаяние и благодарность представляют собой те отношения, которые нарциссические люди стремятся отрицать [18]. Нарциссически структурированные люди **не** вполне **осознают** свои психологические слабости. Они боятся «отделения» от себя же, резкой потери самоуважения или самосоответствия (например, при критике), или даже внезапного проявления сильных чувств [10].

Все эти механизмы психологической защиты личности (отрицание, рационализация, проекция, избегание) объединяет то, что они позволяют человеку сохранять позитивный образ своего «Я», они создают благоприятные условия для идеализации, для сохранения защитной самодостаточности, тщеславия и превосходства [13]. Это позволяет нам, с определенной долей вероятности, говорить о наличии нарциссических особенностей испытуемых, в структуре личности которых преобладают такие защитные механизмы как **проекция, отрицание и рационализация**.

С другой стороны, следует отметить, что в нашем исследовании речь идет не о расстройстве личности, а о формировании характера по нарциссическому типу. В таком случае, можно выделить характеристики, которые предлагает К. Леонгард в описании некоторых шкал акцентуаций, и сопоставить их с описанием нарциссической личности, которое приводится в DSM-IV. В частности, в

DSM-IV эта личность характеризуется *эгоцентрической самоуверенностью* и *с претензией на превосходство*, а также тенденцией эксплуатировать (снижительно) других для извлечения собственной пользы, инфантильными фантазиями и безразличным игнорированием прав других людей [12]. Это описание во многом совпадает с параметрами таких шкал акцентуации характера как: *демонстративность*, *экзальтированность* и *застраиваемость*. Рассмотрим их более подробно.

Итак, потребность в признании окружающими существует у многих людей, однако она подвержена значительным индивидуальным колебаниям, не чужды этого и представители **демонстративного типа**. Не все акцентуированные истерики жаждут признания в большей степени, чем неакцентуированные личности. Быть может, первые отличаются от вторых не столько наличием данной потребности, сколько упорством, с которым они добиваются своего. К словесному самовосхвалению присоединяется тщеславное поведение, стремление всячески привлечь к себе внимание присутствующих. Проявляется это уже в детстве: ребенок в школе рассказывает различные истории, читает стихи и, обладая способностью всех истериков «вживаться» в роль, верно «нащупывает» нужный тон. То же можно наблюдать, когда маленький «артист» разыгрывает сценки перед сверстниками или взрослыми. Как правило, человек обычно стесняется выделяться, чувствует неловкость, становясь центром внимания; даже в тех случаях, когда его выделяют заслуженно, он смущается. Однако подобного рода смущение демонстративной личности чуждо, а повышенный интерес со стороны она принимает с величайшим

удовольствием и стремится «испить чашу до дна». Любопытно, что если внимание собравшихся, как бывает иногда, носит недоумевающий или даже неодобрительный характер, то истерик легко закрывает на это глаза: лишь бы быть заметным. Благодаря умению приспособливаться люди демонстративного типа быстро находят друзей, которых привлекает их общительность, готовность услужить, к другим же чертам характера новые друзья не присматриваются. В то время как объективно у таких людей констатируется отсутствие воли к труду, коллеги по работе могут нередко хвалить человека за трудолюбие. Они настолько ослеплены обходительностью, что не могут даже подумать об этом человеке плохо. Впрочем, обходительность проявляется истериками лишь там, где она им выгодна [2;3].

Второй тип акцентуации характера, который нас интересует - это **застраивающий**, параноический тип. Основой акцентуации является патологическая *стойкость аффекта*. Патологическим последствием чреватости в первую очередь *эгоистические* аффекты, так как именно им присуща особая сила. Вот почему застревание аффекта наиболее ярко проявляется тогда, когда затронуты личные интересы акцентуированной личности. Аффект в этих случаях оказывается ответом на уязвленную гордость, на задетое самолюбие, а также на различные формы подавления, хотя объективно моральный ущерб может быть ничтожным. Оскорбление личных интересов, как правило, никогда не забывается застраивающими личностями, поэтому их часто характеризуют как *злопамятных* или *мстительных* людей. Кроме того, их называют чувствительными, болезненно *обидчивыми* и *легкоуязвимыми*. Обиды в

таких случаях в первую очередь касаются самолюбия, сферы задетой гордости, чести. Черты застревания сказываются не только при нанесении ущерба акцентуированной личности, но и в случае ее успеха. В данном случае наблюдается проявления *заносчивости* и *самонадеянности*. *Честолюбие* — особенно характерная черта у лиц с чрезмерной стойкостью аффекта. Честолюбие у них сопровождается самоуверенностью, а поощрений таким людям всегда бывает мало. Поскольку помехи эгоистическим целеустремлениям исходят от окружающих людей, то при высокой степени застревания у личности параноического типа наблюдается, такая черта как *подозрительность*. При *экспансивно-параноическом* развитии заболевания на переднем плане также стоит аффект. Для человека, который поставил перед собой значимую цель и, которого постоянно «шатает» между успехом и фиаско, уже сама цель начинает таить в себе магическую привлекательность, не терпящую объективной критической оценки. Например, в ходе развития такого психоза, человек может возомнить себя крупным изобретателем, хотя объективно об этом ничто не свидетельствует. Истерики, впрочем, могут обойтись и без этого, они часто бывают довольны собой без видимой причины. Объяснение простое: путем вытеснений и отрицаний, истерики могут субъективно продемонстрировать тот престиж, которым объективно вовсе не обладают. В то время как, параноийальные личности, не обладая склонностью к самовнушению, должны завоевать реальное признание других людей, чтобы иметь основания гордиться собой. Таким образом, *честолюбие* может стать важной *движущей силой* на пути к отличным трудовым или творческим показателям.

Таким образом, стремление к идеализации, к перфекционизму свойственно как застревающим, так и демонстративным личностям, только они добиваются этого разными путями.

Особый интерес вызывает сочетание черт характера *демонстративной и застревающей личности*. Результат при этом бывает различный. Слабость истерика может в известной степени компенсироваться стойкостью и упорством реакций параноийальной личности, но иногда возможны и деформации психики. Причина заключается, видимо, в социальной двойственности параноийальной акцентуации, при которой возможны как высокие трудовые и творческие показатели, так и бесплодная трата времени на бессмысленную борьбу. При таком сочетании последняя тенденция нередко особенно ярко проявляется у упорных рентных невротиков, которые не только симулируют симптомы заболевания по типу истерического вытеснения, но еще и борются с чисто параноийальным упорством за признание этих симптомов истинными болезненными явлениями [2].

Третий тип акцентуации — это *экзальтированные* личности, они склонны к глубокому реагированию на отдельные события, но также и к депрессивным, или эйфорическим состояниям в общем плане. Человеку, у которого предполагается данный тип темперамента, нужно задавать примерно следующие вопросы: склонен ли он воодушевляться, может ли глубоко и горячо отдаться какому-нибудь делу; чувствует ли он себя подавленным неприятными переживаниями, смотрит ли на будущее с безнадежностью. Поскольку проявляемые реакции весьма патетичны, легко прийти к заключению о

наличии истерических черт характера. Артистический вкус, эстетизм часто является характерной чертой этих людей [3].

Таким образом, в описании акцентуации характера Карла Леонгарда демонстративных и застревающих личностей обнаруживается много схожего с нарциссическими особенностями личности. Общими среди них являются жажда признания, стремление к перфекционизму, честолюбие и «выставление себя в лучшем свете». С другой стороны, по данным исследований Е.С Романовой и Л.Р. Гребенникова, [6] для демонстративных личностей характерны такие защитные механизмы как вытеснение и отрицание, а для застревающих, ведущей является - проекция. Следует отметить, что экзальтированность обладает такой особенностью как «выраженность реагирования». Это своего рода эмоциональный максимализм, который на этом уровне очень схож с идеализацией. Следовательно, можно предположить, что индивиду с нарциссическим складом характера также свойственна и экзальтированность.

В классификации акцентуаций характера, нарциссической акцентуации нет, но исходя из анализа литературы относительно различных проявлений этого феномена, можно найти сходство с несколькими акцентуациями и рядом защитных механизмов, получив тем самым сводную картину его проявлений.

Результаты и обсуждение

Описание выборки. Выборку составили две группы испытуемых. Контрольную группу составляли 30 человек, девушки в возрасте от 17 до 19 лет, родители которых живут и воспитывают детей вместе, в целом, семейную ситуацию можно назвать благополучной.

Вторую группу (экспериментальную) составляли 30 человек, девушки такового же возраста (средний возраст 18,20 лет), родители которых состоят в разводе от 5 до 10 лет, отец не проживает вместе с ребенком. Именно такой временный период приводит к перестройке семейных отношений и ролевых установок. На наш взгляд, это достаточный срок для того, чтобы данная ситуация повлияла на некоторые особенности поведения девушек, но, и не отражала актуального стрессового состояния после развода. Другим условием отбора в экспериментальную группу являлось то, что мать не должна состоять в повторном браке (официальный, или гражданский), а дочь должна была проживать совместно с матерью. В обеих группах дочери общаются со своими отцами. Те девушки, которые не знают своего отца, либо по каким-то другим причинам практически не общаются с ним, в выборку включены не были.

Методика исследования. Данные о семейном положении испытуемых были получены в результате работы с классной документацией, бесед с преподавателями и психологом лица.

Использовали описание нарциссизма в классификации dsm-4 (**D**iagnostic and **S**tatistical **M**anual of mental disorders, а также справочник по диагностике и статистике психических расстройств), что позволило выделить основные критерии нарциссической личности. Затем испытуемые заполняли тест Шмишека (изучение акцентуаций характера); и опросник Келлермана-Плутчика, определяющий характерные для испытуемого механизмы психологической защиты и тест «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ПОР; Е.Шафер).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что у детей из неполных семей существует тенденция воспринимать отца, как человека отстраненного от проблем семьи, занятого своими проблемами, который проявляет автономность в процессе воспитания. Различия в средних показателях по данной шкале в контрольной и экспериментальной группе ($t=0,8$, при $p>0,05$). Однако, эти различия между группами не являются достаточно выраженными, чтобы назвать их стабильным проявлением. Возможно, это объясняется тем, что отцы в той и другой группах достаточно схожи по определенному, так называемому «**индивидуальному фактору**», который в некоторой степени оказывает влияние на взаимоотношения отца и дочери. К этому фактору относится мотивация мужчины «иметь детей», убеждения, связанные с «отцовством», взаимоотношения с семьей, в которой он вырос, а также возраст, когда он стал отцом, и пол ребёнка. Другим фактором определяющим, внутрисемейные взаимоотношения является «**фактор семьи**». К нему относятся взаимоотношения «матери и ребёнка», «отца и ребёнка», а также взаимоотношения мужа и жены, и более сложная система - «отец-мать-ребёнок». Также существуют «**внеfamilial факторы**», которые определяют взаимоотношения с родственниками, соседями, друзьями и «**общественные факторы**» - взаимоотношения с коллегами по работе. Наконец, «**культурные факторы**» - к ним относится культура детства мальчиков и девочек, отношение к отцовской и материнской ролям, убеждения и ценности семьи, связанные с национальными особенностями традиционной культуры. Одной из

особенностей нашей культуры, является то, что отец редко бывает достаточно близок к своим детям. Среди людей, непосредственно ухаживающих за ребёнком, как правило, преобладают женщины и нормативные ожидания участия мужчины в процессе воспитания также ниже. «Одна из самых драматичных, причем глобальных, мировых проблем современной школы – по выражению И.Кона, - резкое ослабление в ней мужского начала вплоть до полного исчезновения мужчины-воспитателя» [4]

В то же время, следует отметить, что в экспериментальной группе достаточно выражен позитивный интерес отца к дочери ($t=1,45$ при $p>0,05$). Более высокие показатели по шкале позитивный интерес в экспериментальной группе может быть интерпретировано двояко. Во-первых, опросник заполняли сами девушки, которые оценивали своих отцов. Это может быть результатом проекции идеального образа отца и, в то же время, примером эффекта социальной желательности. Во-вторых, развод может подсознательно восприниматься отцом как «предательство» с его стороны и, это запускает модель поведения, призванное к «открытости», проявления большого интереса различным событиям в жизни дочери. Возможно, в данном случае это можно объяснить неким компенсаторным поведением отца, в связи с чувством вины за то, что тот больше не живет с дочерью.

Экспериментальной группе более ярко проявляют себя такие защитные механизмы как отрицание ($t=1,48$, при $p>0,05$) и проекция ($t=1,51$, при $p>0,05$), что может быть связано с менее благополучной семейной ситуацией, вызванной разводом.

И, что интересно, шкала «автономность» в воспитании также положительно коррелирует с таким механизмом защиты как «отрицание» и «проекция», которые составляют, как было показано ранее, основу «идеализации».

Исследование показало, что ситуация развода и воспитание девочки без отца может отрицательно отражаться на формировании определенного, а именно - «нарциссического» склада характера. По сравнению с контрольной группой в экспериментальной выделяются: гипертимность ($t=0,79$, при $p>0,05$), застреваемость ($t=0,7$, при $p>0,05$), экзальтированность ($t=1,98$, при $p=0,05$) и демонстративность ($t=2,97$, при $p<0,01$). Таким образом, существует достоверная взаимосвязь между автономностью и нарциссическим складом характера, который представлен перечисленными выше акцентуациями характера и защитными механизмами личности.

На формирование нарциссического склада личности влияет широкий ряд факторов, в котором семейная ситуация развода играет важную роль, но возможно не является единственной и основной.

Выводы:

На нарциссические проявления в характере личности могут указывать такие категории характера как: демонстративность, застреваемость и экзальтированность;

Семейная психотравмирующая ситуация, тормозит полоролевую идентификацию личности и способствует формированию защитных стратегий поведения по типу идеализации. Идеализация может осуществляться за счет других защитных механизмов: проекции, рационализации и отрицания.

В неполных семьях отцы в большей степени, чаще, чем отцы из полных семей, проявляют по отношению к дочери автономность как стиль воспитания и взаимодействия с ней.

Можно говорить лишь о слабых различиях в исследуемой и экспериментальной группе при исследовании защитных механизмов личности. Но, тем не менее, в исследуемой группе более ярко проявляют себя отрицание и проекция как защитные механизмы, что может быть связано с менее благополучной семейной ситуацией, фактором развода, к тому же, автономность положительно коррелирует с данными защитными механизмами, составляющими основу идеализации.

Ситуация развода может отражаться в определенном складе характера, который отличен от особенностей характера испытуемых из благополучных (полных) семей.

На формирование нарциссического склада личности влияет широкий ряд факторов, в котором семейная ситуация развода играет важную роль, но не является основной, о чем свидетельствуют моменты частичного подтверждения гипотезы.

В исследуемой группе, т.е. в группе, где испытуемые были – девушки из неполных семей в большей степени выражены защитные механизмы проекция и отрицание, как основа идеализации, также демонстративность и экзальтированность как акцентуации характера и основа нарциссического склада характера. Также существует достоверная взаимосвязь между автономностью и нарциссическим складом характера, который представлен перечисленными выше акцентуациями характера и защитными механизмами личности.

Более высокие показатели по шкале позитивный интерес в экспериментальной группе может быть интерпретировано двояко. Во-первых, опросник заполняли сами девушки, которые оценивали своих отцов. Это может быть результатом проекции идеального образа отца и, в то же время, примером эффекта социальной желательности. Во-вторых, действительно, воспитание отцом, может отражаться результатами по этой шкале, и объясняться компенсаторным поведением, призванным бороться с чувством вины по отношению к дочери, в связи с ситуацией развода.

Таким образом, формирование нарциссического склада характера у девушек из разведенных семей обусловлено специфическим отношением отца к дочери, которое выражается через автономность и позитивный интерес, как преобладающие стили воспитания, поведения и установок.

Использованная литература

1. Д.Я. Райгородский. *Самосознание и защитные механизмы личности* – Самара: Бахрах-м, 2006.
2. К. Леонгард. *Акцентуированные личности*. М., Дайджест, 1989.
3. К.Леонгард. *Акцентуированные личности* (Конспект монографии) <http://pk-2002.narod.ru/images/Leongard.doc>
4. Кон И. *Мальчик – отец мужчины*. - М.: Время, 2010. – с. 558.
5. Недашковский В.Н. Нарциссические особенности личности <http://www.ipras.ru/conf/nedask.htm> (Материалы конференции, проходившей в Институте психологии Российской Академии наук с 15 по 16 сентября 1999 г.).
6. Романова Е.С., Гребенников Л.Р. Механизмы психологической защиты. Генезис. Функционирование. Диагностика – Мытищи: Талант, 1996.
7. Холмс Дж. *Нарциссизм*. – М.: ООО «Издательство Проспект», 2002.
8. E.R.Hilgard, a.o., *Introduction to Psychology*, p.445.
9. Freud, S. (1914). On narcissism. Standard Edition, 14:69-102. London: Hogarth Press, 1957.
10. Goldberg, A. (1990). *Disorders of continuity*. *Psychoanalytic Psychology*, 7, 13-28.
11. Hartmann, H. (1939). *Ego psychology and the problem of adaptation*. New York: Int. Univ. Press, 1958.
12. http://www.4todakak.ru/md/mod/text_views/6385/
13. Kemberg, O.F. (1976). *Object relations theory and clinical psychoanalysis*. New York: Jason Aronson.
14. Mahler, M. S. (1963). *Thoughts about development and individuation*. *Psychoanal. Study Child*, 18:307-324.
15. Mahler, M. S., and Purer, E. (1968). *Infantile psychosis*. Vol. I of *On human symbiosis and the vicissitudes of individuation*. New York: Int. Univ. Press.
16. McDevitt, J. B. (1975). *Separation-individuation and object constancy*. *J. Amer. Psychoanal. Assn.*, 23:713-743.
17. McDevitt, J. B. (1979). *The role of internalization in the development of object relations during the separation individuation phase*. *J. Amer. Psychoanal. Assn.*, 27:327-343.
18. McWilliams, N., & Lependorf, S. (1990). *Narcissistic pathology of everyday life: The denial of remorse and gratitude*. *Journal of Contemporary Psychoanalysis*, 26, 430-451.

Recenzent: Virginia RUSNAC, doctor, profesor cercetător, IȘE